

27 июня 1997 года официальная власть и оппозиция сложили оружие и подписали в Москве Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане и Акт о взаимном прощении. Спустя много лет, на страницах СМИ начались очередные спекуляции. Один из участников мирного процесса – террористическо-экстремистская партия запрещенная в Таджикистане демонстративно отказывалась отмечать этот знаменательный для государства и народа праздник. Председатель запрещенной партии исламистов, долгое время находящийся за пределами родины, дал обиженное интервью, где рассуждает о роли Общего соглашения о мире, о безопасности страны, о роли и судьбе своей политической организации и её членов. Пытается дать рецепт, как сдержать рост радикальных настроений в обществе и в собственной партии. Судя по настроению и высказываниям главаря террористов, возвращаться на родину он не собирается. В его ближайшем окружении активно муссируется тема, что их лидер давно готовил пути к невозвращению во время своих прежних многочисленных поездок, поэтапно через подставные фирмы «уводя» личный и общественный капитал за рубеж. Громкой стала давняя история с махинациями земельными участками, «базарное дело», по которому антикоррупционное ведомство республики возбудило уголовное дело. Инцидент дал очередной повод главарю террористов заявить о том, что разбирательство напрямую связано с его политической деятельностью. Когда «золотой телец» ускользает из рук, главе террористов остаётся лишь спекулировать на ситуации, изображая из себя жертву политического преследования.

Руководитель террористов апеллирует за поддержкой к европейскими политикам, которые, как показывает мировая практика и события последнего времени, под предлогом борьбы за демократию, права человека, противостояния терроризму и радикализму, обеспечения стабильности в регионе, лоббируют собственные интересы силами местных оппозиционеров исламистского толка. Главарь терпартии вторит им, называя её умеренной политической структурой и важным фактором по предотвращению радикализма. Хотя массовое участие местных воинствующих религиозных фанатиков в джихаде на стороне «ИГ» - главное идеологическое упущение запрещенной партии за всё время её существования, доказательство крайней непопулярности среди молодёжи, которая разочаровалась в правильности её политики. Люди, призванные воспитывать молодых людей в традиционном религиозном духе, допустили радикализацию населения, в том числе, и в своих рядах.

Местную молодёжь, в противовес иностранным «болельщикам» и спонсорам, нынешняя «терпеливая», ориентированная на запад политика руководства запрещенной партии не устраивает.

Что касается вышеназванных примирительных документов, подписанных членами комиссии по примирению в Москве 21 год назад, то они были началом мирного диалога, промежуточным этапом в дальнейшем развитии независимой страны. Главная причина, сделавшая Соглашение возможным, заключалась в том, что лидеры противоборствующих сторон не побоялись в нужный момент пойти на определённый политический риск. Они шли на прямые переговоры, на значительные уступки друг другу (раздел власти и отвод войск). К чести обоих лидеров, они пользовались доверием большинства своих сторонников, которые их поддержали и согласились с достигнутыми договорённостями. Главарь террористической партии, сменивший прежнего руководителя подобного авторитета ни среди однопартийцев, ни среди мирового сообщества завоевать так и не смог. Лишившись прошлого лидера, которого по-настоящему так никто и не смог заместить, запрещенная партия утратила большую часть сторонников. Новой достойной, авторитетной кандидатурой на роль руководителя исламистов в ближайшее время не предвидится. Еще необходимо учесть то, что главарь запрещенной партии заявил на весь мир «Я басмач». А нам всем известно кто такие басмачи, что они делали с мирными гражданами и представителями законной власти в прошлых годах.

Главарь террористов необоснованно ставит властям в упрёк, что те, якобы, его не слышат. Оглядываясь назад, вспомним, что, руководством республики, была решена одна из самых трудных проблем, с которой столкнулось правительство – преодоление нежелания переговариваться с исламской оппозицией. Диалог здесь означал, что исламисты могут рассчитывать на определённый статус в будущем. Это обстоятельство ставило под угрозу обязательство правительства отстаивать закреплённый конституцией принцип секуляризма. Этот принцип составлял основу легитимности настоящего правительства. После подписания Общего Соглашения эта дилемма была решена путём мудрого допущения сосуществования исламской политической партии и официально светского государства. Хотя, сами исламисты продолжают спорить о том, должен ли ислам быть институционализирован не присоединяясь к какой-либо политической группе, или укрепляться на основе политической платформы исламистских политпартий, или же им необходимо бороться за него, прибегая к методам, выходящим за рамки конституционно допустимых. Эта проблема так и осталась источником трений, но таджикистанцы, испытав на себе тяготы гражданской войны, видя творящийся беспредел на Ближнем и Среднем Востоке, учитывая имеющиеся механизмы согласования интересов и приобретенные навыки достижения мирных соглашений, пришли к тому, что искусство политического компромисса как метод мирного разрешения конфликтов стал определяющей составной таджикской политики. Исламисты, в свою очередь, так и не смогли адаптироваться к новым мирным реалиям,

выйти из переходной фазы становления современной таджикской государственности. Они продолжают жить вчерашним днём, принимая подписанные в те годы и соблюденные по всем пунктам соглашения за индульгенцию для своих новых ошибок. Акт о взаимном прощении, принятый Президентом и КНП и Закон «Об амнистии» были первым политическим решением в деятельности Комиссии. Подписанный Протокол о Гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане и добрая воля Правительства РТ и руководства ОТО, их приверженность достижению мира и национального согласия в стране в течение многих лет не давали нарушить взаимные договорённости. Сегодняшнее волюнтаристское решение членов запрещенной партии в Таджикистане игнорировать мнение и желание миллионов жителей Таджикистана о поддержке законного правительства – это очередное доказательство их спекулятивного курса не на общее благо, а на собственные интересы. Важное то, что при поддержке спецслужб восточных стран, члены терпартии скрываются на территории Европы, одели маску демократов скрыв лица религиозных фанатиков и адептов терроризма.

Ибрагим Султонов